

Представление по Меруру закончилось, и мы решали, что делать дальше.

- О, где-то я это уже видела, - вдруг сказала Кирино, разглядывая логотипы кругов в каталоге.

Заглянув через плечо, я спросил:

- Что?

- Вот это.

Кирино указала на логотип круга под названием EBS - щёгольский росчерк из нескольких слов, точь-в-точь автограф какого-нибудь артиста. Так затейливо написано, что и не разберёшь.

Только буквы Е, В и S в словах я и различил...

- Я что-то не припоминаю...

- М-м. ...Нет, я точно где-то... - поджав нижнюю губу, Кирино задумалась.

Да, так бывает: станет что-нибудь интересно - и уже не выкинешь из головы. Могу понять.

- Эй! Глянь... может, ты знаешь? - спросила сестра у Куронеко, но:

- ...Понятия не имею, что это, - покачала та головой.

- Ясно... Что ж такое... почему так знакомо выглядит?..

- Хм, похоже на логотип «Этёрнал», - сказала, заглянув в каталог, Саори.

- О! Точно! - Кирино сжала каталог в руке. - Как только я не догадалась, ведь с виду один в один!

- Что ещё за «Этарнал»? - спросил я и услышал: «Как что? „Этёрнал“ и есть», - крайне полезный ответ.

Подняв палец, Саори объяснила:

- «Этёрнал» - это зарубежный производитель дорогой косметики, Кёске-си.

- А! То-то я думаю, где-то слышал...

Когда Саори прислала нам пачку додзинси, она упаковала их в коробку от этой фирмы.

Кирино в тот раз сначала зря обрадовалась: «Даже мне такое в руки нечасто попадает!»

Я наклонил голову: гм. Глянул ещё раз на нужную страницу каталога:

- И почему зарубежный производитель дорогой косметики продаёт додзинси в восточном зале на комикете в Японии?

- Ну, наверное, это всё-таки не они... Просто картинка их круга похожа на логотип «Этёрнал», вот и всё.

- Тут написано, что продают изделия из серебра. Слушайте, мне интересно! Может, сходим?

Мы спустились от официальных залов вниз и стали осматривать восточный зал, а заодно искать EBS.

Стояли обычные жара и духота, и бельё насквозь промокло потом.

Хнык... Скорей бы домой и в душ.

Впрочем, было уже почти три часа, и людская толпа несколько схлынула.

Я, разумеется, был измотан, но она...

- О! Додзи по «Пурикю»! [Аниме Futari wa Pretty Cure.]

Она прекрасно себя чувствовала.

Точно ребёнок на храмовом фестивале, она прыгала туда-сюда, как только замечала что-нибудь интересное, совсем позабыв о том, куда шла сначала.

«О», - позвала вдруг Саори.

- Быть может, «красивый господин косплеер», о котором говорила Сена-си - вот этот молодой человек?

- Где?

Я глянул туда, куда указала Саори, – за тем столиком посетителей зазывала единственная косплеерша в шикарном наряде.

- ...Хм-м, костюм героя из Judas Emblem? Отлично сделано... – восхитилась Куронеко качеством исполнения костюма.

Похоже, не так-то это просто – самому шить одежду для косплея.

- Давайте посмотрим?

- Согласна.

Вот это ленивое движение от лавки к лавке – действительно как на храмовом фестивале.

Кирино в это время разглядывала додзинси других авторов, и в наш разговор не вступала. Ладно, закончит – догонит нас.

Глядя на карту комикета, Саори сказала:

- Благородные господа, а ведь это и есть круг EBS, который мы ищем.

- Да ладно?

И в самом деле, продавали тут серебряные украшения, а возле столика толпились девушки. Я заглянул в карту Саори: точно, это и есть EBS.

Надо же, какие бывают совпадения.

- Пожалуйста, подходите, спрашивайте, – обратилась продавщица к подошедшим прицениться парням.

«О-о, какая хорошенькая», – уже распустил я слюни, но в ту же секунду в голове заверещала сирена тревоги: би-би-би-би-и!

«Да! Косплеил в форме из „Джудас Эмблем“, и она шла ему – просто супер!»

«Моих глаз не обманешь. Телосложение было однозначно мужское».

Видимо, ^^^ вот эти слова Сены я сохранил где-то в подкорке мозга.

З-значит...

Обливаясь холодным потом, я взглянул на горло продавщицы, – и точно, вот он кадык.

Уо-о-о, я был на волосок от гибели! Чуть не втрескался в пацана!

– М-м? Что с вами? – удивлённо наклонив голову, спросила продавщица (пацан).

– Э-это... скажите... вы в полдень на площадке для косплея, случайно, не были?

– Был. Ах, мы с вами уже виделись? Простите пожалуйста, наверное, я вас не узнал.

– Нет-нет, не со мной, моя подруга о вас рассказывала.

– А, понятно.

Даже ко мне продавец обращался с достоинством, а ведь я странно себя вёл. Удивительно и загадочно, как это в такую жару он – и Куронеко, кстати, – умудрился совсем не вспотеть.

Поп-звезда какая-то, а не парень.

Фигурка маленькая, ладная. Да, точь-в-точь как говорила Сена.

– Я тогда ходил гулять по площадке, а за лавкой попросил последить знакомых.

– Косплей, значит, любите...

– Обожаю!!! – сверкая глазами и стиснув кулаки, решительно заявил продавец.

«Тыц», – он ткнул пальцем в сдвинутую набок маску на моей голове, и на его лице сама собой появилась улыбка:

– Вы тоже из наших, да?

– М-м... ну, наверное.

Видимо, даже одна такая маска – это уже я «из ихних», из косплееров. А ведь я ещё и пришёл

на один с ними праздник, значит, вообще единомышленник.

Но язык у этого парня хорошо подвешен. Впервые меня видит, а уже как будто к приятелю обращается, – наверное, это в нём говорит товарищеская солидарность. Всё-таки одного поля ягоды.

Девушка, с интересом разглядывавшая товары, повернулась к продавцу и попросила:

– Простите, можно мне вот это?

– Пятьсот йен одна штучка! Спасибо большое, – тот принял деньги и передал ей покупку.

Положив серебряный брелок в форме русалки на ладонь, девушка сказала с восхищением:

– Ва-а, красота. Вы сами их делаете?

– Да, сам.

– И кажется таким дорогим... Вы не перепутали, точно всего 500 йен?

– Совершенно точно. Я их делал только для продажи на комикете.

– ...Я буду его беречь.

И крепко, но осторожно сжимая брелок в ладонях, девушка ушла довольной.

– Спасибо за покупку!... – помахал ей вслед продавец, сияя.

Хм-м.

Судя по их разговору, этот круг решил даже и не пробовать заработать на комикете. Мне они за это искренне понравились, но Саори почему-то повела себя странно:

– ...Пятьсот йен?

Она внимательно изучила серебряную игрушку на своей ладони, то сдвигая очки-кругляши на нос, то надевая их обратно.

– Что?

- Нет... просто... позволь подумать минуточку...

Сказав так, она замолкла, погрузившись в сложные раздумья.

А стоявшая рядом со мной Куронеко тем временем, наоборот, наклонилась к товарам и с большим любопытством их разглядывала.

Я невольно улыбнулся:

- Тебе тоже такое нравится, да?

- Э?

Мой голос встревожил Куронеко, - та подняла голову и удивлённо моргнула.

- Д-да... наверное.

Похоже, Куронеко приглянулся одевающийся на шею розарий [чётки для отсчёта молитв, носили католики, то есть атрибут готического стиля Куронеко]. Цепочка была приделана к основанию распятия: видимо, его предполагалось носить кверху ногами.

Да, такое должно Куронеко прийтись по вкусу.

Засуетившись, Куронеко пошуршала у себя в одежде и вытащила кошелёк.

- ...А.

Но, похоже, мелочи не было: Куронеко замерла в нерешительности, задержав палец на банкноте в тысячу йен.

Тогда я сам достал кошелёк и заплатил продавцу пятьсот йен:

- Дайте, пожалуйста.

- ... - непонимающе взглянула на меня Куронеко.

Взяв у продавца розарий, я протянул его ей:

- Держи.

- ...И з-зачем это?

- Мелочи полный кошелёк, носить неудобно.

- ...А.

Она взяла у меня розарий, – видимо, я её убедил.

Тут продавец, наблюдавший за нашей беседой, предложил:

- Ха-ха-ха, по такому случаю, может быть, вы сразу его ей и наденете?

Глупости не говори. Тогда выйдет, как будто бы я его ей подарил.

- Н-не стоит... Да, Куронеко?

- ...

Когда я, нервничая, перевёл взгляд на Куронеко, она пристально смотрела на меня, как будто хотела что-то сказать, – наверное, ей было неприятно произошедшее недоразумение.

- ? ...У меня что-то на лице прилипло?

- Нет. Просто думала кое о чём... – Куронеко отвела взгляд и опустила голову.

Э-э... я её не обидел?

- Кстати, Кёске-си, а где Кириин-си? – вдруг спросила Саори.

- М-м?

И правда, нет её. Сама всех сюда звала и сама же куда-то делась.

Впрочем, позыркав по сторонам, я тут же её заметил. Кирино с тревожным видом стояла на некотором расстоянии от нас.

Хм-м?

- Э-эй, Кирино! Ты чего отстала?

- ! - вздрогнула Кирино и оцепенела.

И тут уже у меня самого по спине пробежал неприятный холодок.

Потому что я испытал deja-вю.

Мне крепко врезалось в память...

Мгновение, когда год назад Кирино вздрогнула точно так же.

И это повторилось в реальности снова.

- К-Кирино?

- Э? - раздался удивлённый голос продавца EBS у меня из-за спины, и в следующую секунду...

- Д-да это же Кирино!

...Весь комикет как будто бы замолк вокруг нас.

- . . .

Кирино застыла с окаменевшим лицом, рукой приобнимая себя за плечо.

Да: точно так же, как год назад, когда по дороге с комикета она столкнулась с Аясе.

Сумасшедший дом какой-то. Сегодняшний фестиваль - почти что переигрывание прошлогоднего.

Одно за другим с нами происходят похожие, но не совсем такие же события.

Что же нас в таком случае сейчас ждёт? Опять положеньице, как в прошлом году? Или...

Чувствуя, как высыпает холодный пот на лбу, я обернулся и решительно спросил:

- Ты что, знакомый Кирино?

- Да! - смелый, прямой ответ и улыбка. - Мы с Кирино... мы... Как бы представиться...

Секунду продавец серьёзно раздумывал, а потом закончил:

- Точно. Мы с Кирино знакомые по работе.

- Знакомые по работе? Это как это?.. - ещё сильнее надавил я, но тут...

- С-с-с-с... стой! - подскочила, мелко семеня, и оборвала меня Кирино.

Она посмотрела загадочному продавцу в лицо, нахмурилась с затруднённым видом:

- ...Ты здесь что делаешь?

- Э-эм... Ну как на такое ответить? Торгую, как видишь, за столиком на комикете.

- Т-т-т-т... - ужасно запинаясь, искала слова Кирино. - Т-ты что, отаку?!

- Ну-у, - смущённо зарделся продавец, почёсывая в затылке. Кирино схватила его за воротник:

- Не «ну-у», а отвечай! Живо!

- Да! Да! Я отаку!

Услышав это признание, Кирино выпустила его - как будто отбросила.

«Кха-кха», - откашлялся тот со слезами на глазах и заныл:

- Ну з-зачем ты так, больно же.

- П-помолчи минутку, я думаю!..

- ...Хм.

Не понимаю, что происходит. И я, и Куронеко, и Саори - мы вместе наблюдали за происходящим в замешательстве.

Как это понимать? Это что, как если бы год назад Аясе оказалась отаку?

Нет, больше не могу ломать голову, спрошу напрямик.

- Эй, парень, что случилось-то?

- Не знаю, я сам ничего не понял... Вообще-то, я собирался сейчас представиться, но Кирино сказала молчать. Как-то непонятно...

Он посмотрел на Кирино, точно прося разрешения. И Кирино неохотно кивнула:

- Ладно. Представляйся.

- Меня зовут Микагами Коуки. Мне восемнадцать, я учусь в школе и подрабатываю дизайном серебряных украшений. Мы с Кирино...

- Стоп.

- ...Э? - растерялся Микагами, когда Кирино прервала его на полуслове.

Погодите-погодите, уже прозвучало несколько слов, которые требуют объяснения. Я не ослышался, - он мне ровесник и сказал, что работает дизайнером?

Остановившая Микагами выставленной ладонью сестра, точно позируя перед камерами, элегантно отбросила за ухо волосы:

- Дальше я сама. Этот парень - Микагами-сан - работает на Мисаки-сан дизайнером и моделью сразу, ведёт один из дополнительных брендов «Этёрнал». Прирождённый талант, с детства завоёвывал кучу наград.

- А?

Да ладно сочинять, - он тебе что, герой женской манги? С тех пор, как прозвучала фраза про этот «Этёрнал» и его директора Мисаки-сан, сюжет становится всё менее и менее реалистичным!

Словам сестры я поверить никак не мог.

Но Саори, которой я доверял безоговорочно, сказала на полном серьёзе:

- Киририн-си молвит верно.

- Да ну?!

- Честно.

Она наклонилась ко мне поближе и прикрыла рот рукой, чтобы не слышно было:

- Украшения, что здесь продают – исключительно тонкая работа. Пусть они сделаны из дешёвого металла... но качество исполнения – необыкновенное.

«Это так называемый „профессионал инкогнито“...» – прошептала Саори, даже не скрывая дрожи в голосе.

- И дизайн украшений тоже чем-то неуловимо напоминает «Этёрнал».

Увы, мне это мало о чём говорит... Ну ладно, принял к сведению.

Однако действительно, – эмблема «Этёрнал» ведь, кажется, русалка? И браслет, который купила та девушка, был в форме русалки... Хм-м.

- И ещё... Я всё думала, где же я видела этого господина, – а ведь он знаменитость, появлялся пару лет назад в зарубежном журнале. Так что всё сходится, Киририн-си сообщила нам о нём чистую правду. EBS – это его личный бренд, сокращение от Eternal Blue – Sister.

Фига себе бренд.

...Значит, получается. . .

С большим сомнением я посмотрел на хрупкого аккуратного мальчишку с женственным лицом.

- Эм-м, получается... красавец-раскрасавец и знаменитая фотомодель? При этом талантливый дизайнер украшений, ведёт один из брендов «Этёрнал»? Одного со мной возраста, ему восемнадцать, и он ходит в школу?

- Да, так и есть.

- Прости, – можно, я тебя побью?

- З-за что это?!

Да бешишь ты меня.

И ведь сразу ответил: «Да, так и есть», – не постеснялся!

Чёрт, чёрт-чёрт, чёрт! Почему ему всё в руки валится, он что, мужская версия Кирино?

А ещё неприятнее, что стоит с ним заговорить, и видно, что он хороший парень.

Слишком хороший, – бесит, что он вообще существует на свете, но хочешь не хочешь – симпатизируешь ему.

И наоборот, живо чувствуешь собственную никчёмность. Чё-о-орт, как же бесит...

– ...Такие слова недостойны даже уличной шпаны, сэмпай. Приди в себя.

– ...Прости.

Ну вот, Куронеко во мне разочаровалась. Да уж, не мне других неудачниками называть...

Пора бы задуматься. Но когда я было нахмурился и ушёл в себя, Куронеко шепнула мне на ухо:

– ...Со внешностью у тебя тоже не всё плохо, сэмпай.

– ...Ну спасибо.

У-утешает она меня, что ли?

– ...

Куронеко попыталась шепнуть что-то ещё, но тут вмешалась Кирино и её заглушила:

– Теперь я представлю Микагами остальных. Это мой брат и мои друзья...

Кирино указала на Куронеко, и та – «кивок» – коротко кивнула.

Следом представилась Саори: «Я Саори», – не так затейливо, как обычно; видимо, решила не мешать.

Наконец, назвал себя и я, – «Косака Кёске» – и мы все были представлены друг другу.

«Приятно с вами познакомиться», – дружелюбно ответил Микагами, не придав, похоже, большого значения моим угрозам. Саори спросила у Микагами:

- Всё-таки как вы с ней познакомились?

- Нас с Кирино свела Мисаки-сан. Кирино ведь модель. Как-то раз ей пришлось позировать для журнала мод в моих украшениях... тут нас и представили.

«Ага, ага», - подтвердила и Кирино.

- Ну а потом мы много виделись вдвоём...

М-м?!

- Но я не думала, что мы встретимся на летнем комикете.

- И я не думал. Эм-м... прости пожалуйста, если я ошибаюсь, но раз я тебя тут встретил... ты тоже?

- Да, я тоже, - улыбнувшись, кивнула Кирино.

Впервые она призналась парню, кроме меня, в том, что отаку.

Направив на Микагами палец, Кирино приказала:

- Смотри, никому не говори, что я отаку!

- Хорошо. Я сам обычно это скрываю, так что и ты не говори, пожалуйста.

Кто бы сомневался. Известным людям приходится следить за имиджем.

Юное дарование, талант, который вынужден скрывать, что он отаку.

У них с сестрой много общего.

- И кстати, чего это ты на комикете вздумал свои украшения продавать?

Естественный вопрос. Раз он профессиональный дизайнер и его творения обычно продают в магазинах, незачем специально являться на комикет и сплавлять их по дешёвке отаку.

- Это потому, что я сам отаку, - ответил Микагами как само собой разумеющееся. - Как-то в детстве я посмотрел аниме «Литл витч» - знаете такое?

- Не только знаю, у меня блюрей-бокс есть.

- Как?! Тот самый, что пару дней назад вышел?

- Да-да. Я тут решила классику изучить, купила.

- Н-ну тогда ты должна понять. Вообще-то, я дизайнером стал как раз из-за этого аниме.

- А? Чё-чё-чё ты сказал?

- Ну помнишь, там была такая штука, «жест-брелок»? Которая превращалась в посох, когда героиня включала магию. Первой моей работой был брелок, сделанный по её мотивам. Конечно, под отцовским влиянием я тогда начал учиться дизайну, но, честно говоря, не собирался превращать его в дело своей жизни. А когда я работал над брелком по мотивам вещи из любимого аниме... мне было интересно. Во многом именно после этого я стал находить удовольствие в творчестве.

- Хм-м.

- Так что, можно сказать, аниме изменило мою жизнь. Если б я не посмотрел тот сериал, не думаю, что стоял бы сейчас здесь с вами. Наверное, я был бы совсем другим человеком.

- ...Да, бывает такое, - кивнула пару раз Кирино.

Ты сама, если бы не наткнулась на «Звёздную ведьму Меруру» и «Поцелуй сестрёнку!», возможно, не обратилась бы ко мне за советом и не встретила Саори и Куронеко.

Жизнь Кирино, как и жизнь Микагами, поменялась благодаря аниме и эроге.

Да и моя поменялась, наверное. Не оказалась сестра отаку, меня бы тут не было.

- Но знаешь, я даже рад. Вообще-то... у меня почти нет друзей-отаку, и мне было одиноко.

- Ага... Я тебя немножко понимаю, - опять согласилась Кирино с Микагами.

Ладно уж, «немножко». Год назад ты была точно такой же.

- ...Вот я и подумал: если буду участвовать в фестивале, может, смогу это изменить. Одежда и украшения у меня хорошо получаются...

Ну да, ты же профессионал. В общем, он решил сходить на комикет, чтобы с кем-нибудь познакомиться.

- Но ты и сегодня был не один.

- ...Это я брата уломал, уговорил помочь. Но брат не отаку, с ним особо не поболтаешь. Вот и сегодня пришёл он на комикет – всё время чем-то недоволен...

- Да-да, знакомо, знакомо! Ой как знакомо! И приятно, что согласился прийти, и благодарна вроде, а всё-таки задолбал своими жалобами...

Ой, Кирино, это ты что, про меня в прошлом году?

- Именно! ...Как ты меня понимаешь, Кирино!

...В общем, многое о Микагами стало мне ясно.

В том числе и откуда эта злость на него, и почему кажется, что мы с ним давно знакомы...

Ведь он – почти как ещё одна Кирино. Слишком у них похожие обстоятельства в жизни.

Конечно они друг друга поймут.

Только одним их ситуации отличаются...

- Кстати, я не против поболтать на любые темы об играх или аниме, а ты о чём любишь говорить?

- М-м, ну, о Меруру там...

- О, это хорошо. Мне тоже Меруру нравится. Я тут в официальном зале видел превью третьего сезона, дизайны у Тёмной ведьмы Меруру – вот это да!

- О, я тоже видела! Улёт!.. Слушай, а у нас с тобой вкусы сходятся! – Кирино на радостях хлопнула в ладоши. – А ещё, а ещё я люблю хентайные игры про младших сестрёнок!

- Х-хентайные?!

...Вот этим и отличается.

Да уж, умеет сестра всех ошарашить. Даже прожжённые отаку растеряются от такого каминг-аута!

Кирино холодно взглянула на поражённого Микагами:

- ...Что? Сказать что-то хочешь?

- Н-нет-нет, я просто немножко не ожидал. Разумеется, я тоже играю в хентайные игры... честно говоря, я их обожаю!

- ...ТЬфу! Фу-у, что за гадости ты кричишь!

- Э-э-э-э?!

Вот и говори с ней.

Конечно, Микагами сам хорош: догадался при ученице средней школы восклицать: «Обожаю хентайные игры!»

Ну а мне, кричавшему на отца: «Эроге – это моя душа!», – вообще только сидеть и помалкивать.

- К-кхм! Раз уж я всё равно об этом начал, всё-таки расскажу! Я начал играть в эроге после Sister x Sister, была зимой популярна такая игра.

- Э... «Сис икс сис»?

Это название вызвало у Кирино явный интерес.

Чего скрывать, Sister x Sister – та памятная игра, в которую мы с сестрой вместе играли в Америке.

И та самая, которую Кирино подарила мне перед отъездом: «Береги её, как берёг бы меня». Теперь вспоминаю, и этот момент кажется просто помешательством.

- Да! Она самая! – горячо подтвердил Микагами, стиснув руки в кулачки. – И она та-а-акая... прикольная! Я был так тронут, я чуть не плакал!.. Хотел бы и я когда-нибудь так любить...

Тронут до соплей.

Ге, ну и дела.

Д-да, он... стоит достаточно высоко на лестнице противности эрогеймеров!

- Я недавно видел пост на дваче: «Настоящая любовь – это Sis x Sis»... Вот именно! Под каждым словом подпишусь, так я и думаю!

- Да это же известная копипаста! Ты что, думал, это человек сам пишет?

- Копипаста?.. В смысле?..

- . . .О-хо-хо, святая простота, – вздохнула тут даже Кирино. – Станный ты какой-то, – то ли наивный, то ли бестолковый.

- Хм-м, ты так считаешь?

- Реально ужасно выглядит.

- Э-э?!

- Да. Но... – сестра почесала щеку и улыбнулась. – ...Ясно одно, от «Сис икс сис» ты без ума. Верно, верно, – не так уж ты безнадёжен.

Не безнадёжен?! Впрочем, рыбак рыбака... Кирино ведь тоже не слишком отличается.

- Ох, ну что ты, – засмущался Микагами.

Ты хоть сам понял, что в тебе приняли за положительную черту?!

- Я бы хотел, чтобы как можно больше людей узнало о замечательной «Сис икс сис». Разве не странно, что приходится скрывать свою любимую игру только потому, что это эроге?

- Ха-а? Глупый, что ли? Взгляды общества так быстро не поменять, и нельзя же совсем о них не думать. Любишь игру – и люби себе, какие проблемы! Не надо другим ничего навязывать. К тому же, кое-что в хентайных играх потому и оказывается, что они восемнадцать плюс... Не понимаешь? Ни к чему вытаскивать всё это на всеобщее обозрение! Ужасно удружим разным товарищам.

Я в целом понимал, что Кирино пыталась сказать.

Похоже, Микагами считал свою принадлежность к отаку статусом.

Хотя он вынужден был скрывать свою страсть, ему, само собой, думалось: «Быть отаку – здорово, пусть все станут отаку».

Наверное, эти слова Микагами и пришлись Кирино не по вкусу.

«Сам считай как хочешь, но другим своих взглядов не навязывай».

– Ясно. Ты много над этим думала, Кирино-сан.

– Это просто ты совсем не думал! Кстати, ты же знаменитость, – поражаюсь, как ты умудрился имиджа не испортить при таком подходе.

Вот уж правда.

Ляпнет же рано или поздно что-нибудь про эроге в интервью какому-нибудь журналу мод.

Прямо как Кирино, – нет, ещё в большей степени, чем Кирино, – Микагами Коуки был противным отаку, симпатичным только с виду.

Может, поэтому они с сестрой и нашли общий язык.

После этого...

Отыскав благодаря встрече на комикете друг в друге полное взаимопонимание (?), сестра и Микагами увлечённо трепались о хентайных играх и плевать хотели на всех остальных.

Фух... Когда я увидел испуг в глазах Кирино, в это мгновение я уже думал, что всё будет снова как в прошлый раз с Аясе. А в итоге оказалось, что Кирино всего-то нашла нового отаку-приятеля.

А может быть, даже нашла того, кто займёт для неё моё место.

Если так, это хорошо... Наверное, я должен этому радоваться?

Так я должен думать, но хотел бы я знать, какое у меня сейчас выражение на лице.

Расставшись с Микагами, мы закончили осмотр западного зала и вернулись в восточный, чтобы убрать своё торговое место. Скатерти, коврики и другие принадлежности, а также

купленные по пути додзинси были упакованы в коробки и отправлены почтой по нашему с Кирино адресу. Я подумал, что Куронеко – девочка крепкая, если на зимнем комикете смогла такую тяжесть дотащить до дома одна.

Покинув торговые залы, мы на электричке вернулись домой и пошли в караоке-бокс возле станции.

Конечно, не для того, чтобы сразу же отмечать, а чтобы подсчитать наши доходы.

Вычтя из доходов стоимость печати, мы получили лишь совсем небольшую прибыль.

Да и та грозила растаять, стоило нам вот так разок всем вместе пообедать.

А уж когда учли все дополнительные расходы...

- ...Да мы же в откровенном минусе, – прошептал я, потягивая колу через трубочку.

«На додзинси не зарабатываешь».

Вот для начала, что я уяснил после того, как впервые побывал на комикете торговцем. Наверняка есть, конечно, и прибыльные круги... Интересно, как там Фэйт-сан? Всё у них хорошо с доходами?

Ведь мы продали все копии до последней... и всё равно в минусе!

А уж если б распродать всё не получилось, это был бы не только глубокий убыток, но и душевная травма.

- ...

Прямо как у Куронеко на зимнем комикете.

Тяжело ей пришлось.

Мучилась, рисовала мангу, картинки на обложку, писала рассказ.

Напечатала, потратив скромные сбережения, – скорее всего, и подрабатывать для этого пришлось.

В холодном зале зимой зазывала покупателей, одна.

А в итоге, почти ничего не продав, оставшись в убытке, погрузила тяжёлые коробки на тележку... и повезла в одиночку на поезде домой.

И Куронеко – не единственный такой участник. Наверняка их много.

Тех, кому было тяжело, вложивших время, усилия, потративших деньги.

Чего ради они так старались? Не стоит оно того.

– Не может же оно того... не стоить.

То, что убыток для них превращало в прибыль... Наверное, для каждого из них это что-то своё, и я не вправе за них гадать.

Только... как бы сказать?

– Что-что? Что ты говоришь, Кёске-си?

– Нет, ничего... Хорошо, что мы хоть в каком-то плюсе.

– Так точно, в огромном плюсе. Вот почему додзинси бросать нельзя! – убеждённо подтвердила Саори с места напротив моего, – уж не знаю, поняла ли она, что я хотел сказать.

– Ты же тоже в первый раз участвовала?

– Ну да.

– Ну даёшь...

Вроде и понятная, а вроде и непонятная, рассеянная, усталая беседа.

– Так или иначе, спасибо за работу, Кёске-си.

– Тебе тоже спасибо за работу.

Закончив подсчёты, мы с Саори обменялись словами благодарности.

В это время Кирино и Куронеко... разглядывали серебряные украшения, доставшиеся им прежде в EBS:

- Смотри, что мне Микагами-сан подарил, такой же брелок, как у Ринко-рин! Другого такого на свете нет! Видала?

- ...В-в самом деле... так тщательно проработано просто забавы ради. Страшное дело, на что способны талантливые задроты...

Но сказав так, Куронеко всё-таки благосклонно тронула ожерелье с перевёрнутым крестом у себя на шее.

Наблюдать за ними мне было почему-то неприятно.

Цыкнув языком от досады, я попытался остудить их пыл:

- Хех, а мне он на нервы действует. Я было подумал, - приятный парень, а он такой жуткий задрот.

- ...

«Дёрг», - вздрогнула и застыла Куронеко, будто не ожидала такого услышать.

Кирино, наоборот, развернулась и ядовито заметила:

- ...Фу-у, как не стыдно такое говорить за чужой спиной! Да он тебя в миллион раз лучше. Ты вообще хоть в чём-нибудь его переплюнешь?

Га!.. Разве можно так? Ну разве можно так? Пусть это и правда!..

- Д-да ты же сама про Манами чего только не говоришь за её спиной!

В своём глазу бревна не видит, курица!

- Ге!

- Пф!

Мы с Кирино совершенно одинаковым образом презрительно отвернулись друг от друга.

Прошёл день.

Шумный комикет остался позади, а с ним близилось к концу и лето для отаку.

Среди участников было немало взрослых людей, для которых слова «летние каникулы» уже ничего не значили но уверен: и они сейчас чувствовали тоску по уходящему лету так же, как мы.

Ещё не растеряв остатков энтузиазма, я радовался последним летним каникулам в старшей школе. Было шестнадцатое августа, и к хору абура-земи за окном начинали примешиваться «голоса» цуку-цуку-бооси [два вида цикад].

Было уже три часа дня, но солнце всё ещё заливало свысока мир ослепительным светом.

- Мрачная у тебя физиономия, - прошептала Куронеко, сидя рядом в школьной форме.

Сегодня у кружка компьютерных игр в школе было собрание - разбор полётов по комикету. Сейчас мы возвращались с него домой.

- Ничё подобного, - отмахнулся я.

Но Куронеко мне не поверила и убеждённо сказала:

- ...Хочешь, угадаю, о чём ты думаешь?

Как обычно мы обменивались редкими фразами, неспешно шагая по дороге

Шли мы вместе с Куронеко ко мне домой. После разбора полётов в школе сегодня в планах у «девочек-отаку» было отметить комикет. Разумеется, вместе с Кирино и Саори.

Я ответил, не подавая виду, что заинтересован предложением Куронеко:

- ...Хм-м, угадаешь? Ну попробуй.

- «Да... Если бы вчерашний отаку был парнем Кирино, мои дела были бы плохи».

- ...

- ...Что? Угадала?

...Ну даёт.

Я остановился напротив нашего дома. По лбу сползла капелька пота – жара стояла невыносимая.

– ...Пф. Что, опять эта твоя «сила тьмы»?

Было неприятно, что мои мысли угадали, и я невольно огрызнулся.

– Нет, – сказала Куронеко. – Тут и без неё всё ясно.

– Как это ясно?

Куронеко посмотрела прямо на меня.

Якобы бесстрастным, а на самом деле внимательным взглядом.

– ...Потому что я на тебя смотрела.

– ...

Я покраснел. Сердце затрепыхалось, как в когтях у орла. Чтобы не выдать себя, я отвернулся и почесал щеку. Притворился спокойным – и всё-таки осторожно затронул нужную тему:

– ...Ты будь аккуратнее с такими признаниями, а то я тебя неправильно пойму.

– ...Н-ну и что, – едва слышно прошептала Куронеко... и ждала моего ответа.

К-как это... «ну и что»?..

Сердце сжимается. Дышать тяжело. Не зная, что ответить, я с перепугу спросил то же самое, что уже однажды спрашивал:

– Ты что, меня любишь?

Прежде я говорил это полушутя, – как теперь всё поменялось!

Я ждал ответа несколько секунд, но показалось, что ужасно долго.

- Люблю, - начала Куронеко отвечать точно так же, как в тот раз... впрочем, нет: - Люблю... Настолько, что не уступлю в этом твоей сестре.

Ответила немножко по-другому.

- ...А, э...

Мозги у меня тут же вскипели. Голову застлал дурман, как если бы мне ввели наркотик прямо в мозг.

Попытавшись ответить, к своему стыду я не смог выдавить ни слова. Сглотнул комок слюны, ещё раз открыл рот:

- ...З-значит, в тот раз, когда ты меня... п-по... по...

- ...В тот раз я... В тот раз...

Ответа на вопрос мне услышать не пришлось.

- Что это вы делаете?!

Потому что, не знаю уж, с каких пор, открыв входную дверь, в проходе стояла Кирино.

Широко раскрыв глаза, она застыла как вкопанная.

- ...

У меня тоже (как и у Куронеко, наверное) чуть не остановилось сердце, - но вообще-то, если подумать, что такого?

О чём бы мы с Куронеко ни беседовали и что бы Кирино ни услышала, её это не касается. И всё же почему я сглатываю слюнку и цепенею?

Вдруг придя в себя, Кирино брезгливо посмотрела на нас:

- ...Что это вы там торчите? ...Заходите в дом.

Сказав так обычным своим тоном, она хлопнула за собой дверь.

...Чё это она, а?

Несколько секунд я растерянно смотрел на закрытую дверь, а потом махнул на всё рукой и сказал, меняя тему:

- ...П-пошли внутрь. Все, небось, уже там.

Но стоило мне сделать шаг к двери, - Куронеко потянула меня за майку.

Точно настаивая, что разговор ещё не закончен.

- По-послушай... сэмпай.

- ...Да?

- Я с тех пор всё время думала кое о чём.

- ...Кое о чём?

Я осторожно обернулся. Куронеко смотрела в землю, и увидеть её выражения лица было нельзя.

- Да. Я не знала, как быть... кого бы я ни разочаровала, я буду раскаиваться. Наверное, впервые в жизни мне было так тяжело решить.

«Кого бы ни разочаровала», - это она о чём? Я понятия не имел.

Поэтому не знал, что сказать дорогой для меня младшей подруге.

- А потом... В общем, я посмотрела на неё и решила не бояться своих желаний. Из всех сил стараться получить то, что хочу. ...Потому что я знаю, что она не выбирала бы между теми, кого любит.

- ...Прости, я вообще не понимаю, о чём ты...

- ...Неважно, просто слушай.

Голос Куронеко чуть дрожал: похоже, проявлялось её волнение.

- Больше я не буду сомневаться. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы добиться такого итога, какого хочу сильнее всего, - и чтобы ни о чём не жалеть.

«Иначе было бы просто нечестно».

Её иносказания были мне, конечно же, непонятны.

И всё-таки они чем-то отзывались в моей груди.

Внешне мы сделали вид, что вообще забыли сцену у дверей.

Когда мы с Куронеко вошли в дом, Кирино уже готовила гостиную отмечать летний комикет.

- Идите помогите мне, - поторопила она самым будничным образом, и пока я носил из комнаты доставленные по почте додзинси, вскоре уже пришла Саори, и мы начали отмечать.

Начали, но...

-

-

-

Все мы собрались вокруг стола, но и Кирино, и Куронеко, и я угрюмо молчали, даже не прикасаясь к напиткам.

В гостиной царила гнетущая атмосфера.

- ? Благородные доны?

Одна Саори не могла понять, в чём дело, и озиралась на нас с удивлённым видом.

Разумеется, и Саори тут же почувствовала, что «что-то случилось», и наклонилась к моему уху:

- Кёске-си, что это? Что происходит?

- . . .Я и сам не очень понимаю...

- Кирин-си и Куронеко поссорились?

- Ну... как сказать...

Мы с Куронеко стояли у дома... беседовали. И Кирино нечаянно нас услышала.

Как-то так всё и вышло...

- Это тяжело объяснить!..

- ...Эх. Иногда от тебя мало толку, Кёске-си.

Ну извините.

- ...О чём это вы там шепчетесь?

Сидя на диване нога на ногу, Кирино холодно взглянула на Саори, которая гудела что-то в раздумьях себе под нос.

- Ничего-ничего, я просто осведомилась, что случилось, - отчего все такие невесёлые.

- ...О-обычные мы.

«Фьють», - отвернулась Кирино. Саори наклонилась к ней ближе и сделала губы буквой ω:

- Ху-му, правда обычные?

А затем ни с того ни с сего прижала к себе Кирино, утопив её лицо в своей пухлой груди.

- Эй... ты чего?!

- Ху-ху, подарила тебе хорошего настроения! Что бы ни произошло, я всегда буду за тебя, Кирин-си!

- Х-хватит плести ни пойми что!

Кое-как вырвавшись из объятий Саори, Кирино отпихнула её грудь от себя и уселась, тяжело дыша. Тогда Саори спросила, широко улыбаясь:

- Ну как, полегчало?

- Издеваешься?!

Похоже, полегчало.

Да... Даже Саори, не понимая, в чём дело, пытается разрядить обстановку.

Нельзя сидеть в такой странной тишине.

Я перехватил взгляд Куронеко, – та, чуть зардевшись, кивнула.

- ...Н-ну вот, вроде стало повеселее, давайте праздновать.

- Сначала я хочу всем кое-что сообщить, – вмешалась Кирино, только я думал перезапустить праздник.

- ...Э?

- Ну чего ещё, Кирино?

Мы с Куронеко одновременно взглянули на Кирино. И тогда сестра, опустив взгляд, внезапно проговорила:

- ...Я встречаюсь с Микагами.

Это было так неожиданно, что все, в том числе и я, только хором открыли рот от удивления:

- Э?

А Кирино следом нанесла нам другой удар ещё более шокирующим заявлением.

Сердито глядя практически в мою сторону, она сказала:

- ...Мы уже даже целовались.

- Э-э?! – воскликнул я, вытаращив глаза, – и Кирино, точно уклоняясь от моего вопля, отвернулась.

- ...Ну ты даёшь... - поражённо прошептала Куронеко, и Кирино вызывающе взглянула на неё:

- ...Что? Хочешь мне что-нибудь сказать? А?

- . . .

- Нет? Ну тогда празднуем! - весело воскликнула Кирино.

Но никакого праздника не получилось.

«. . .»

Как только Куронеко услышала, что сказала Кирино, она с грохотом встала из-за стола.

Сжав кулаки, она молчала и дрожала.

- Э-эй... Куронеко... ты чего?

Я хотел взглянуть ей в лицо, но Куронеко отвернулась, будто не желая это терпеть, и прошла, стуча каблучками, к двери. Перед самой дверью она остановилась, повернулась и взглянула на Кирино:

- ...Не желаю знаться с избалованными дурочками и ухожу. ...Празднуйте как хотите.

Голос девушки был глухим и злым. И, не успел никто ничего сказать, как Куронеко снова повернулась спиной, открыла дверь и исчезла.

Кажется, никогда прежде Куронеко не разговаривала с Кирино с такой откровенной злобой.

Даже перебранки, которые они затевали первое время после знакомства, звучали теплее.

- Чего это она? Грубая какая, - сложив руки на груди, недовольно произнесла Кирино.

Блин, что это с ней такое?!

...Может, стоит броситься за Куронеко?

Несколько секунд я колебался, но затем решил и сел на место. Да, придётся пока закрыть глаза на поведение Куронеко, - прежде нужно расспросить сестру.

- ...Как это?.. Что это значит?..

- А?!

- Ну, про то, что ты встречаешься с ним!

На самом деле я хотел спросить другое, но вопрос вышел немного неправильным. Кирино посмотрела на меня пренебрежительным взглядом, но ответить и не подумала.

- И давно вы встречаетесь? – удивительно спокойным тоном спросила Саори.

- С самого моего приезда. Где-то сразу после того, как Мисаки-сан меня вербовала и я отказалась: якобы «ещё не решила, работать ли снова моделью или нет». На второй вербовке Мисаки-сан и привела моего Микагами.

- Хм-м.

Моего Микагами, значит?

«Ещё не решила, работать ли снова моделью», – кажется, она говорила об этом по телефону вскоре после того, как вернулась в Японию.

- И что? Почему ты сейчас нам об этом сказала?

- Пф, – хмыкнула Кирино. – ...А сам как думаешь?

- Что-о? А причём тут я? Откуда мне знать?! – бросил я ей совершенно естественный вопрос, но Кирино только сильнее сощурилась и холодно глянула на меня.

- Ах так. Ну да, ты прав, – произнесла она ядовитым голосом, отвернувшись.

- Да что ж такое?..

Издавается она, что ли?

- Правильно, какое твоё дело, с кем я встречаюсь? Ты ни при чём, сам сказал.

- Ну сказал... Ты хорошо всё взвесила?

- ...А? - Кирино так и не переменяла своего издевательского тона. - Тут и взвешивать нечего. Где ещё другого такого парня найти? Симпатичный, не то, что некоторые. При деньгах. И ужасно талантливый...

Бесит-бесит-бесит-бесит-бесит-бесит-бесит.

Обстановочка в комнате стремительно ухудшалась.

Смеряя мою надутую физиономию презрительным взглядом, Кирино перечисляла достоинства Микагами:

- И говорить с ним так легко, и интересы у нас совпадают, и ещё, если я с ним буду встречаться... он никогда не изменит... Так он сказал... - запнулась тут она. - К тому же, он меня всегда так внимательно слушает, и с таким уважением! Не то, что не! ко! то! ры! е!

«Бе-е!» - показала мне Кирино язык с невыно-оси-и-и-и-имо противным видом.

У меня чуть сосуды в голове со злости не полопались.

Отчаянным усилием удержавшись от того, чтобы не вклепить сестре затрещину, я вместо этого треснул кулаком по столу:

«БАМ!» - и поднялся на ноги.

- О, да что ты говоришь?! Ну и чёрт с тобой! Делай...

«...Как знаешь!» - последние слова застряли у меня в горле, не прозвучав, - однако не исчезли, а провалились назад и чёрным, грязным неудовольствием застыли в груди.

Не вставая с дивана, Кирино смотрела на своего жалкого братца с таким же видом, как год назад:

- ...Ну? «Чёрт с тобой, делай что»?..

- . . .Ничего!

- Ах. Ну ладно, тогда я пошла в комнату. Веселитесь!..

Шарах! Топ-топ-топ-топ-топ-топ!

Кирино выскочила из комнаты и громко забарабанила вверх по лестнице.

И в комнате остались только мы с Саори.

А ведь мы хотели сегодня отдохнуть, отпраздновать комикет...

...Ну что за фигня?

Почему я должен из-за такого бреда!.. Так паршиво себя чувствовать?! Аргх... бесит. Бесит! Как же всё бесит, ни о чём думать не могу. Стиснув зубы, я страдал от неопишуемой досады.

- ...Что ж поделаешь. Давай приберёмся? - кротко предложила Саори.

Когда я услышал эти слова, мне вдруг стало ужасно стыдно.

- Ох. . .

Чёрт... Чёрт! Что я творю.

Как неловко перед Саори. Не для того эта добрая, тоскующая от одиночества девочка столько сил тратила на интернет-|community|, чтобы такое наблюдать. Самовнушением переборов свой замкнутый характер, она собрала остатки храбрости и организовала оффлайн-встречу... чтобы найти друзей с такими же интересами и радостно и оживлённо проводить с ними время. Чтобы ей больше не было одиноко.

И из-за таких глупых ссор её усилия идут прахом.

- Прости, - само собой вырвалось у меня извинение. - Прости пожалуйста, Саори...

Я не решался посмотреть ей в лицо. Наверное, она злилась на меня за то, что я испортил ей весёлую вечеринку.

Но Саори ласково посмотрела на меня и мягко сказала:

- Что ты, Кёске-си, тебе не следует извиняться. Где есть люди, там всегда будут проблемы. Случается и так, как сейчас. А если ты расстроен из-за испорченной вечеринки, то не волнуйся, - когда вы помиритесь, мы просто устроим её ещё раз.

- Но Саори... Саори...

Ну и дела.

Похоже, даже в такой момент Саори... заботливая Саори... меня утешает.

Так стыдно – умереть хочется.

– Я, например, ни о чём не беспокоюсь. Ведь как раз ты, Кёске-си, мне однажды сказал: «Не о чем беспокоиться».

Это я произнёс в тот день, когда увидел её лицо без очков.

Серьёзным тоном Саори уверенно заявила:

– Я этому верю.

Наверное, никакой приказ не прозвучал бы так твёрдо.

– ...Ясно.

– Да. Похоже, что в нынешних треволнениях моими собственными усилиями ничего не добьёшься. Поможешь ли ты мне, Кёске-си?..

Вот балда.

Помогу ли я?..

– Конечно помогу. Не знаю, что я смогу, но... постараюсь.

– Ага.

– Не сердись, если толку не будет.

Честно говоря, я в своих силах не уверен.

Услышав моё жалкое заявление, Саори... сняла очки.

– Э?

Она же боится, ужасно боится оставаться без маскировки.

С шелестом рассыпались по плечам волосы.

В ту секунду, когда Саори сняла очки, её щёки на мгновение вспыхнули красным. Тем не менее глаз она не отвела. Её губы дрожали от переполнявших её чувств, но она смотрела прямо на меня:

- ...Нашёл время трусить, Кёске-сан. Нужно больше верить в себя.

И Саори улыбнулась, будто сама подавая пример.

«. . .»

Наверное, как раз про такую улыбку говорят «невозможно оторвать глаз».

На щеках стыдливый румянец, но улыбка – задорная и полная уверенности.

Сглотнув, я замер на месте.

Так нечестно. Когда на тебя так смотрят, не получается трусить.

- ...Эх. Который раз замечаю, ты меня перехваливаешь. Хвастать тут нечем, но я довольно заурядный мальчишка.

- ...Хо-хо... ну раз так, возможно, поможет вот какой стимул? Если вы вдруг не помиритесь, если наше |community| распадётся... – соловьиным голосом рисовала страшное будущее Саори. – В таком случае придётся заставить тебя отвечать. Знай, я тебя предупредила! Всю жизнь буду ни во что тебя не ставить и называть «Разрушителем дружбы» |Circle crusher|.

- Жуть какая...

Лучше до этого не доводить.

Но, получив от Саори такое напутствие и мысленно засучив рукава, я никак не ожидал, что на следующий же день случится новая, ещё большая буря.

Моя сестра и дня не может прожить, чтобы что-нибудь не закатить.

Расхлёбывать всегда приходится мне...

Но только, возможно, и это тоже в последний раз.

Семнадцатое августа.

Кирино привела домой своего парня.

Этого никто совершенно не ожидал. Я понапридумывал кучу способов разрядить обстановку, но даже не успел ничего сделать. Утром, когда я вышел за дверь, чтобы взять соку...

- Хм-м, значит, вы работаете дизайнером, Микагами-сан?

- Да, так и есть. Ах да, вот, прошу. Это вам.

- Ох, что вы, не стоит. Спасибо огромное...

Микагами с мамой сидели друг напротив друга за столом и дружески болтали.

Э-э?! Это ещё что такое?

Мне что, мерещится?! Я застыл в распахнутых дверях, хлопая глазами.

- О, Кёске, - заметила меня мама.

Следом и Микагами обернулся и дружески улыбнулся мне.

Такой же простодушной улыбкой, как и позавчера.

Из тех, кто был в комнате, одна лишь Кирино и бровью не повела. Как сидела, так и сидела в модном костюмчике рядом с Микагами, на своём обычном месте за столом, - не знаю, каким там было её лицо.

Так она вела себя со вчерашнего дня. После того, как ушла Саори, Кирино заперлась в своей комнате и даже за ужином ни в какую со мной не разговаривала.

Я невольно прищурился, - а мама сказала:

- Поздоровайся, Кёске. Этот молодой человек - парень Кири...

- ...Вообще-то, это мой стул, - приблизившись бесцеремонно, произнёс я угрожающим тоном.

Микагами перепуганно вскочил:

- О-ой, извини пожалуйста!

- Кёске! Как ты себя ведёшь?!

- . . .

Ну чего ещё? Просто настроение паршивое.

- Извинись перед Микагами!

Конечно, мама за дело злится...

Но не хочу. Бесит он меня, и всё тут.

Знаю, что веду себя как ребёнок. Но это из-за его появления мы в итоге поссорились. Как мне теперь его спокойно переносить?

Сам не знаю, зачем, я уселся на свой стул и принялся ковырять мизинцем в ухе, глядя в сторону.

- Посмотрите на него! Кёске! Смотри, отцу пожалуйся, он тебе покажет...

- ? ...Кстати, а где папа? У него же выходной.

- ...В комнате сидит.

- А чё сюда не придёт?

- Не знаю... Закрылся вот, разве его поймёшь?.. Господи, что за беда с мужчинами в этом доме?

Эй, минутку! Папа! Ты что, спрятался в комнате, потому что дочь привела своего парня?

Серьёзно?!

Эх... С ещё более мрачным настроением я выпрямился и сказал Микагами:

- Короче, Микагами...

- Да, Кёске-кун?

- Ох... вы уже знакомы?

Не ответив на вопрос мамы, я ещё более враждебно сказал:

- Чего тебе у нас надо?

- Э, а-а... ну... меня Кирино-сан позвала...

- Пф! Чё ты там мямлишь?.. Ты мужик или баба? – сам себе удивляясь, нарывался я на драку с парнем своей сестры.

- Кёске, а ну прекра...

В ту же секунду, как мама поднялась со стула, с другой стороны тоже раздался стук – этот прямо рядом со мной. Я повернулся: Кирино встала из-за стола и бесстрастно смотрела на меня сверху вниз.

Шмяк!

- !..

Сильнейшая оплеуха, будто взрыв, ухнула на моей щеке.

Чувствуя привкус крови во рту, я злобно уставился на Кирино, которая коротко бросила:

- Заколебал.

Она указала прямо на дверь:

- Пошёл вон.

Голос был полон отвращения. Даже мама потеряла дар речи от того, какую ярость продемонстрировала дочь.

- Пф. Ну и ладно, ну и уйду!..

Сорвавшись с места и бросив напоследок фразу, достойную какого-нибудь мелкого злодея в

манге, я выбежал прочь из неприятной комнаты.

Дверь захлопнулась за моей спиной. Оттуда, из-за двери, зазвучали голоса мамы, Микагами и Кирино.

О чём они теперь говорят? Наверное, извиняются за непутёвого братца...

Чёрт!.. Чёрт, чёрт!.. Полный привет!.. Что я вообще делаю?!

Я уже сам не понимал, на что злюсь.

Непонятная злость и потребность что-нибудь сделать смешались и кипели в груди. Поддался чувствам, натворил глупостей!

Одна горечь была на душе, хотелось заснуть и не просыпаться.

Но уйти наверх и спрятаться в своей комнате я не мог.

«Я этому верю».

Да... Мы снова соберёмся вместе и отпразднуем заново. Только бы как-нибудь всё исправить.

Лишь эта мысль и заставляла передвигать ноги.

И вот я стоял перед комнатой родителей.

Перед той, в которой закрылся и не выходил папа.

«Брат, сестра которого, похоже, привела парня».

«Отец, дочь которого, похоже, привела парня».

По-моему, мы в похожем положении. К тому же, я прикинул, что папа – человек серьёзный, и если попросить у него совета о нашей с Кирино ссоре, он выслушает, всё взвесит и постарается помочь. Может, если поговорить начистоту с кем-то в очень похожем положении, у нас получится хоть немножко разобраться в непонятных нам самим чувствах.

Конечно, стыдно в который раз перекладывать свои проблемы на других, но тут уж не до гордости.

«Тук-тук», – громко постучал я в дверь.

– Отец, я знаю, ты там. Можно войти? – позвал я.

– ...Входи, – прозвучал, наконец, суровый ответ.

– Вхожу, – нервно отозвался я и отворил дверь.

Большая устроенная на западный лад комната с двумя сдвинутыми кроватями. Такое скорее нравится маме, чем папе.

Говорят, когда дом строился, папа думал о комнате в японском стиле, но мама захотела так, – и сделали так.

Отец у нас выглядит очень угрожающе, а вот мама мягкая и покладистая. Практически глаз от земли не поднимает.

Папа восседал на стуле рядом со стеклянным столиком. Похоже, со злости пил саке. Печальное зрелище – тоже мне выдался выходной.

– Садись за стол.

– ...Ага.

Я сел за столик лицом к отцу, напротив него.

– ...Что нужно?

Мрачно-то как... Папа будто на десять лет состарился. Не знай я причины, решил бы, что отца подкосила тяжёлая болезнь...

– Д-да я так... Из гостиной выгнали.

– ...Эх, ну и что ты натворил? – устало вздохнул отец.

Нет-нет, пап, не тебе говорить.

- А ты что натворил, пап? К твоей дочке парень пришёл, а ты спрятался и сидишь у себя в комнате... Не мог, что ли, как обычно выйти и чётко всё разрулить?

- Сам не разрулил и ко мне пришёл... Оболтус.

- Га!.. Нет уж, па, это... совсем другое. Если б ты был в гостиной...

Глаз не отводи!

- Папа! - настойчиво повторил я, и наконец отец сдался:

- Не могу я быть в гостиной, сил нет это терпеть.

- Это точно.

От всей души согласен.

Мало этого Микагами, так ещё и мама с Кирино из себя выводят.

Что одна, что другая встают на его сторону, - а не на мою, хоть я близкий человек.

Да, он приятный, внешне симпатичный, но в душе-то он грязный отаку!

- У-у-у-у, и чем только этот простак им с мамой понравился?!

- Вот уж правда.

Изгнанные из гостиной сидели в тёмном уголке и шёпотом ругали Микагами мужчины дома Косака.

Такое позорище, что плакать хочется.

- Кстати, раз уж речь зашла: какого бы парня ты хотел для Кирино, отец?

- Хм, надо подумать... Молодой человек должен быть физически развит, ему должна идти японская одежда, он должен быть искусен в кендо и дзюдо, мягок, но иногда строг и ради добра готов, не колеблясь, выступить против отъявленного злодея.

Да где ты найдёшь такого парня?!

И вообще, ты же явно себя описал, отец?!

- Кёске, скажи... ты знаком с этим прохвостом?

«Прохвостом», вы посмотрите.

- Второй раз его вижу.

- ...Что он за человек?

Похоже, отец поторопился сбежать из комнаты и теперь совсем ничего не знает о Микагами. А узнать-то, что за парня привела домой дочь, хочется...

Чья бы корова мычала, конечно, но папа у меня – одни проблемы!..

- ...Так что парень он очень старательный. И как мне показалось, человек совсем не плохой. И разговор у них с Кирино сам собой клеится... – откровенно поделился я впечатлением.

Врать тут не было никакого проку.

...Ну вот, сказал, что думал, – получилось, что его расхваливаю.

- . . . Хм... – поджал губы отец с кислым видом. – Кирино ещё в девятом классе. Ей рано думать о парнях...

- Не так уж рано. Сейчас девятиклассники все встречаются.

Чёрт, я Микагами уже практически защищаю!

К моему неудобству, когда я о ком-то рассказываю, то обычно так стараюсь не навязать своего плохого мнения, что, наоборот, почти их хвалю.

Страшновато было, что у отца мгновенно испортится настроение, – но ничего не поделаешь.

Ведь я действительно считаю именно так.

- Кирино ещё ребёнок, – веско произнёс отец.

- Она ответственней любого.

- ...

- Да, Кирино ещё малявка-девятиклассница. Но встречаться ей с кем-то или не встречаться, она уже вправе решать сама. Ей это вполне по силам, и за свои решения она держит ответ.

- ...Это безусловно.

С тем же хмурым видом папа сделал глоток саке. Затем пристально взглянул на меня:

- Что же, Кёске, - ты это одобряешь?

- . . .

Это для меня был самый главный вопрос.

Одобряю ли я то, что Кирино нашла парня? Против ли я?

Даже поругались мы с ней, тоже начав с разговора об этом же.

- . . .

Видимо, следует сказать «одобряю». Возражать причин нет. Неприятно - да, неприятно, но объяснить свою неприязнь словами я не могу, и тем более я сам так сказал.

- Ничего не поделаешь. Это выбор Кирино.

- А я против! - отрезал отец, сложа руки и откинувшись на стуле.

- Ну отец... это уже глупо. Пусть она сама решает.

- Не хочу!

В-вот же папа даёт! Ну что ты как маленький?!

Я поморщился от такого неожиданного поворота, а папа тем временем хмуро выпятил нижнюю губу:

- Чтобы у Кирино был возлюблённый?.. Ух-х, при одной мысли злость берёт!..

Меня тоже, меня тоже!

И всё-таки. Всё же! Нельзя же делать что заблагорассудится!

- Кёске... Давай ты сходишь и расстроишь им отношения?

- Нет-нет-нет-нет!

Что ты несёшь, па?!

- Э-это уж вообще ни в какие ворота не лезет!

- Знать ничего не хочу! Тут исключительный случай!

...Чёрт, надо было всё-таки дать ему разок-другой в морду! А разговоры потом.

- Тебя за хулиганство уволят!!!

- Всё равно.

- Не всё равно!

Вот теперь я понял. Отец спрятался в своей комнате потому, что рядом с противником он бы не удержался и по какому-нибудь случаю двинул бы ему в глаз.

- Так или иначе, я против! Против! Против! Против!

Зажмурился этот подвыпивший мужчина изо всех сил и талдычит: «против, против». Никакой взрослости!

Стыд... грёбанный стыд, отец!

- ...Хм-м.

Эх... ну и оболтус папаша. До какой же степени он в дочке души не чает?

Да-а. У-у-ух... Как-то даже руки опускаются.

Чувствуя, что с души свалился камень, я глубоко вздохнул.

И с усмешкой сказал:

- Всё ясно.

- Ч-что тебе ясно?

- Пойду к ним вместо тебя. Поговорю с Микагами, дам ему разок-другой в морду.

- Думаешь, мне от этого полегчает?

- Ага, - подражая отцу, коротко подтвердил я.

Поговорив с папой, который был в очень похожем положении, я теперь понял.

- Потому, что мы с тобой чувствуем себя одинаково.

Когда я вернулся в гостиную, мамы не было, - она куда-то ушла, а за столом с соком и пирожными сидели Кирино с Микагами и весело болтали.

- ...Опять явился, - заметив меня, сощурилась и без эмоций произнесла Кирино.

«Тебя только что выгнали, чего тебе ещё надо?» - такая пауза повисла в гостиной. Наверное, в обычных обстоятельствах я бы не выдержал и смылся обратно в комнату.

- А то!.. Явился, и ещё как!..

Удержаться на месте и шагнуть вперёд мне помог пример, который подала Саори.

Микагами с растерянным видом взирал на то, как я неторопливо приближаюсь к ним.

- ..Эй, Кёске... чего тебе?..

- Прости, я был не прав!...

Без предупреждения я опустился на колени прямо перед сестрой. Ничего странного - если припомнить, как я себя с ними вёл, и что ещё собираюсь им сказать, ничем меньшим нельзя было обойтись. И Кирино, и Микагами ошеломлённо вздрогнули, когда, внезапно вернувшись в

комнату, я так странно себя повёл.

- Э-эй... ты что это?!

- Прости пожалуйста, что я рассердился и так обошёлся с твоим парнем!

«Бум», – стукнул я головой об пол, прося прощения. Прошла пара секунд, – и сверху донёсся голос сестры:

- Х-хватит!.. И вообще, от таких извинений ещё больше проблем... Уходи.

Ты даже злости не стоишь. Вот что прозвучало в её словах, стиснув мне грудь. Вскинув голову, я сказал:

- Прежде чем я уйду, – хочу поговорить!

- А-а?! Не о чем нам говорить!

- Увы, мне есть о чём! – гордо заявил я.

Сейчас я был тем самым Кёске, что прежде выстоял и перед отцовскими угрозами.

Плевать мне на злые слова сестры, неприятной обстановки я даже замечать не собираюсь. Холодный взгляд Кирино я встретил своим взглядом, не отводя глаз.

- Вчера ты спросила меня, чего я хочу, помнишь?

- ...

Кирино замолкла. Я продолжил:

- Тогда я сказал в том духе, чтоб ты решала сама, – короче, я передумал.

- Ч... что ты?..

- Хочешь знать, чего я правда хочу? Я не хочу, чтобы ты встречалась с парнями.

Сам понимаю, что это совсем абзац. Надо же было придумать выпалить такое, – брат, сестре, на глазах у её парня. Но всё-таки тем искреннее были мои слова.

- Почему?..

Тихий, почти неразличимый голос сестры. Я говорил, что чувствовал, как есть.

Видимо, тема для меня была важной.

- Почему? Я и сам не понимаю...

Вот только...

- Может, потому, что мне обидно... когда сестру уводит какой-то хрен.

Сам не знаю, откуда это взялось. Папа – ладно, тот всегда в дочке души не чаял, но я...

Пусть мы в последнее время и стали немного ближе.

До сих пор я решительно не обращал на противную сестрицу внимания.

А когда у неё появился парень, – занервничал, разозлился, стал срываться на всех.

- Понимаешь, Кирино. Брат не может просто заявить «пусть сестра ни с кем не встречается». А о ней самой он подумал? Если б речь шла о ком-то ещё, я бы такому первым возразил. И наоборот, если б у меня самой появилась девушка, а сестра стала спорить, я бы тоже рассердился: «Как-нибудь за себя сам решу!» ...Поэтому я только и могу, что заявить вот так...

Кирино молча слушала мои неуклюжие объяснения, – не знаю, что она думала.

- Встречаться или не встречаться, – я считаю, это твоё личное дело... Но всё-таки как брату мне горько. И я до сих пор не понимаю, за что ты вчера так рассердилась, так что не знаю, как мне за это извиняться. Сказать «прости» легко, но это же не настоящее раскаяние. Поэтому я решил хотя бы высказать тебе всё, как есть.

По крайней мере, я говорил правду.

- . . .здно.

- Э?

- Всё... Уже поздно...

В комнате снова стало тихо. Что это, интересно, «поздно»? Все присутствующие потупились и точно набрали воды в рот. В комнате было так неприятно находиться, что даже воздух, казалось, стал ещё более душным и тягучим.

Кирино молчала, так что, вытерев рукой пот со лба, я обратился к Микагами.

К нему тоже был разговор.

– Микагами, скажи... Ты любишь Кирино?

– Да, безумно люблю и уважаю, – с безмятежной улыбкой без запинки ответил Микагами, не чувствуя повисшего в воздухе чудовищного напряжения. – А что такое?

Наверное, он тоже во многих смыслах удивительный человек.

Поражает уже и то, как в таких странных обстоятельствах он держится лишь «несколько удивлённо» и, по крайней мере с виду, не сердится и не возмущён моими поступками. Это уже можно назвать долготерпением.

Будь я на его месте, наверное, уже бы дал в физиономию брату своей девушки.

Микагами Коуки. Пусть он и грязный отаку до мозга костей, зато ему есть, о чём поговорить с сестрой, а почти сверхчеловеческий талант ставит его на одну ступень с Кирино, – им будет проще понять, что тревожит друг друга.

Красив, обеспечен, талантлив и понимает с полуслова.

С таким парнем Кирино перед одноклассницами сможет гордо задира́ть нос.

Поэтому я как брат должен её поздравить.

Как ей повезло! Похлопаем в ладоши, порадуемся за неё, улыбнёмся...

– Я тебе Кирино не отдам!

...Пошло всё к чёрту. Знать ничего не хочу!

Я не заметил, как вскочил и выпалил Микагами то, что думал.

Прозвучит как оправдание, но то, что я чувствовал, – не такая уж редкость. Любой брат,

попавший в такое же положение, захотел бы сказать такие слова.

Конечно... у кого-то это «чувство» сильнее, у кого-то слабее. Это правда.

И я...

– Хочешь встречаться с Кирино – докажи мне, что стоишь того! Слышишь, ты! Докажи, что тебе она нужнее, чем мне!

...Ужасно ревнив! Нетактичен! И упрям, как осёл!

Съели?!

Сколько раз я слетал с катушек, но в этот раз совсем дошёл до ручки.

Вот это абзац.

Нашёл, что заявить, – и кому? Парню сестры!

Сам не знаю, о чём я думаю.

Указав на этого парня сестры пальцем, я громко объявил:

– Но увы! Мне она нужна больше! В тысячу раз! Так что тебе её не видать!

– ...Ты не отдашь сестру тому, кто тебе не нравится?

– Да! Каким бы ты ни был замечательным... я за сестру волнуюсь! Волнуюсь, и всё, хоть убей!
...Обидно – тогда придумай, как втереться ко мне в доверие!

В комнате снова стало тихо.

Ну вот... Всё сказал. Эх, всё сказал. Сейчас со стыда сгорю.

Но будто камень с души свалился. Когда я произнёс это вслух, то ещё яснее всё понял.

Да, да, да, признаюсь. Моё чистосердечное признание.

Что ни говори, ничего не могу поделать: обожаю свою младшую сестру, никому её отдавать не

хочу, бесит меня это, грустно и досадно.

И главное – страшно.

Микагами – весьма незаурядный парень, да и Кирино девочка надёжная. Но хоть рассудок говорит, что волноваться нечего, я всё равно боюсь. Вот боюсь, и всё тут, хоть убейте. Прямо сам себе не верю. Ведь до сих пор я Кирино терпеть не мог, – и всё же эти идущие вразрез чувства к сестре есть, и ничего с ними не поделаешь.

В комнате висела тишина.

– ...Т-ты... – раздалось наконец слабо, но и этот голос замолк.

Извини, Кирино.

Если посмотреть объективно, я просто самовлюблённый урод. Сестра с приятелем весело болтали, а я влез, не разбираясь даже, что и как, только чтобы сорвать на них пустую злость. Уму непостижимое самодовольство. Глупый поступок, за который меня всю жизнь не простят, если теперь отношения у Кирино и Микагами не заладятся.

Я это понимаю. И тем не менее иначе я поступить... Нет!

И тем не менее так я решил поступить.

В комнате снова стало тихо.

Прошла секунда, три, пять... Первой рот открыла Кирино:

– ...Вьёшься...

Сестра смотрела в пол, плечи её дрожали. Стиснув зубы, она подняла на меня взгляд и встала со стула:

– А сам-то! Сам-то! Так и вьёшься вокруг этой «чёрной»... да и вокруг своей серой мыши тоже! И ещё смеешь выступать!

Шлёп! Она с размаху влепила мне пощёчину.

– Какое мне... дело?! Какое дело?... Такое дело!!!

Тут Кирино схватила торт, который принёс Микагами, и швырнула его мне в лицо. «Шмяк», – ощутил я неприятное соприкосновение со своим лицом, а затем ещё и удары по своей груди. Кирино отчаянно колотила меня кулаками...

– Дурак! Баран!

Удар за ударом, удар за ударом. Чашка, стоявшая на столе, свалилась, сок пролился.

В доме погром! Но останавливать её было немыслимо.

– А в тот раз такое лицо сделал, – противно ему! А теперь говоришь! Что же ты теперь говоришь?!

Переполюнящие её, точно бушующий поток, чувства и слова выплёскивались на мою грудь.

Но я не мог уловить даже смысла этих брошенных невпопад, в пылу ссоры, фраз.

– Да о чём ты?! И причём тут вообще Манами и Куронеко?!

– Притом!

Кирино совсем потеряла над собой контроль.

Заливаясь слезами, она крикнула с отчаянным видом:

– Не встречаюсь!!! Не встречаюсь я ни с кем! И не целовалась!.. Всё, всё я сочинила!

Выпалив это, Кирино, тяжело дыша, уставилась на меня лицом к лицу.

У неё был такой вид, будто она сейчас грохнется в обморок, – наверное, исчерпала все свои силы.

Сколько же ярости было вложено в прозвучавшую сейчас фразу! И тем не менее хватка на моём воротнике не ослабла. Как будто сестра из упрямства решила: ни за что не отпущу.

Но...

– М-мы не о том говорим!

Хоть я сам всё спровоцировал, но уже перестал понимать, что происходит.

Даже чтобы осмыслить брошенное сестрой заявление-бомбу, мне требовалось ещё несколько секунд.

Как будто мы говорили, совсем друг друга не слыша.

А мир тем временем не остановился:

- Ну наконец-то, Кирино-сан, - раздался звонкий до неуместности голос.

Я обернулся, - Микагами как всегда улыбался.

«Я тут один-единственный полностью понимаю происходящее», - так это прозвучало.

И так легко смотрел в лицо сестре, что я опустил взгляд.

- Что... всё это значит? - выдавил я, обращаясь к Микагами.

Но он точно не расслышал моих слов и, не отрываясь, смотрел на Кирино. С лёгким разочарованием он протянул ей платок:

- Ну вот, моя роль сыграна. Всё?..

- Угу... сыграна.

Стойте, стойте. Чего? Вы о чём сейчас?..

Видя, что я окончательно растерялся, Микагами сказал:

- На всякий случай я сам повторяю... Мы с Кирино-сан не встречаемся.

- Не встречаетесь?!

Только тут до меня дошло, и я понял, какую важную вещь они пытались сказать.

- Да. Мы не то, что не целовались, а и за руки-то не держались. Она просто попросила меня притвориться её парнем.

...«Притвориться парнем»... Как и меня тогда...

Э? Э? Так что же? Я попался прямиком в их ловушку?..

И та, тако... та-та-та-такого наговорил!!!

Мга-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Ну что, что ты будешь делать?!

- За... чем? - только и сказал я. Зачем это было нужно?

Зачем Кирино так уму непостижимо себя повела, зачем устроила то, что грозило большой ссорой?.. Чтобы поиздеваться надо мной, выставить дураком? Я её так бесил? Нет, вряд ли. Не стала бы она из-за такой глупости пускать коту под хвост вечеринку с друзьями.

Видимо, не в силах смотреть, как Кирино сверлит взглядом пол и хранит молчание, Микагами робко предположил:

- ...Эм-м... Кирино-сан хотела, чтобы брат... обратил на неё внимание?

- Н-неправда! - яростно возразила Кирино. Не выдержав, я влез:

- А что тогда?

- Просто я... Просто я!..

Слова сами рвались из её горла, и всё же она не заканчивала фразы.

- Из-за тебя... Из-за тебя!..

С ужасной мукой во взгляде Кирино подняла на меня глаза:

- Из-за... тебя...

Эх, блин... Чёрт!

Сдаюсь. Больше так не могу.

Пусть эта буча с парнем Кирино - ловушка, пусть глупость... я хороший брат и люблю свою

сестру. И не могу дальше так её мучить.

- Не надо.

- Что?..

- Не мучайся, не надо отвечать.

Я опустил ладонь на голову сестры и погладил её.

- Ч-что т... т-ты...

- Что-что?.. Что положено всякому брату.

Пусть она сердится, пусть будет против, – всё лучше, чем такое её лицо.

- ...У... у-у...

- Н-ну чего плачешь?.. Ладно тебе...

Эх, ну я и придурок. За что ни возьмусь, – ничего сделать не могу.

Стоя перед хнычущей сестрой, я только и мог, что ёрзать и клясть себя.

...К рассказу это не относится, но у истории было продолжение.

Пока я растерянно мялся перед плачущей сестрой:

- Кёске?! Ч-что это?!

В неподходящий момент вернулась уходившая за покупками мать. И что она увидела? В комнате погром, парень её дочери стоит и не знает, что делать, Кирино плачет, а рядом я, недавно с позором изгнанный из комнаты.

Как будто я ворвался в комнату, всё тут разгромил и довёл Кирино до слёз.

- Э?! М-мама, погоди, я всё объясню...

Да уж, крайне убедительно я оправдываюсь.

- Объяснишь?! Нечего тут объяснять. У тебя что, совсем голова не варит?!

И тут на мамином лице вдруг сверкнуло ужасающее понимание:

- П-постой, ты что?.. Всё-таки полез к своей сестре?!

- Э-э?!

Чё?! Мама! Это с чего вдруг?!

- Поприкидывайся ещё дурачком, козлище!.. Мне соседки всё рассказали! И как вы под ручку недавно от станции шагали, всё!..

Тесен ми-ир! Никуда не скрыться от всевидящих глаз соседок!..

- Подумать только, любовный треугольник с сестрой и братом!.. Ну уж нет! В жизни этого не допущу!

- Да нет же! Нет никакого треугольника!

- А почему Кирино плачет?! Из-за тебя ведь плачет!

- Ну из-за меня. Но дело в другом!

Да что ж ты будешь делать!

Безнадёжно...

Всё-таки уладить всё как следует мне не под силу. Хотя я и выкручиваюсь, как могу, на сплошном упрямстве, забывая по пути и про гордость, и про репутацию.

Рано или поздно такой подход ещё выйдет мне боком.

Но когда это случится, - тогда и буду думать.

- ...Ты слышишь меня, Кёске?!

- Да-да-да-да...

А теперь я буду жалко оправдываться.

Через десять минут...

- Ох... Ай-ай-ай, ну мамаша, ну дерётся.

- Ха-ха... Цел?

Кое-как успокоив маму, мы с Кирино и Микагами вышли на улицу.

Микагами собирался домой, а кроме того мы хотели закончить разговор там, где нам не мешали бы. Мне даже не пришлось просить, Микагами сам заговорил: «Так вот...»

- ...Сначала Мисаки-сан попросила меня уговорить Кирино-сан.

Чтобы заставить не желавшую лететь за границу Кирино передумать, Мисаки-сан постаралась найти ей бойфренда получше. Однако ни Микагами, ни Кирино не были настолько наивны, чтобы на это купиться.

- Кирино-сан замечательная во всех отношениях девушка, но я не могу взять на себя такую ответственность. Дружить – это ещё ладно, но встречаться с Кирино-сан я ни в коем случае не готов. Я ни за что не справлюсь.

Грустная усмешка в мою сторону: «Ну, ты понимаешь».

- Поэтому ты волновался не зря, Кёске-кун. Ты всё правильно сделал, стараясь защитить сестру. Может быть, ты думаешь, что повёл себя глупо, – но я считаю, ты можешь собой гордиться.

- Хм.

Улыбается ещё мне. Ишь какой фамильярный.

- К тому же, – тут Микагами с достоинством приложил руку к груди, – моё сердце уже принадлежит другой.

- А. Я понял, кому. Лучше молчи.

- Вот это да! Может, ты экстрасенс?

Сердце принадлежит другой – это, небось, ей? Одной известной и ему, и мне героине эроге?

Чёрт, и почему мне эта очевидная вещь в голову не пришла? Такой страшный задрот, как Микагами, ни за что не влюбится в трёхмерную девушку!

- Ха-ха, кстати, раскрываю секрет: Мисаки-сан давно знает, что вы брат и сестра.

- Э?! Серьёзно?!

- Ага, насквозь вас прочла. Плохо вы, наверное, роли сыграли!

Тьфу на тебя. Эх... Плохо, значит? Ну да, наверное, плохо...

- Но только всё равно это то же самое. По-моему, то же самое. Я передам ей так: чтобы вбить между ними клин, нужен кто-нибудь получше меня.

«Как-нибудь ещё загляну, теперь уже как приятель, Кёске!» – сказав так на прощание, Микагами ушёл.

Оставшаяся проблема – помирить Куронеко и Кирино – разрешилась без какого-либо вмешательства от меня.

Вечером в день ссоры, в гостиной. Сидя рядом с повеселевшим и пьющим саке папашей, Кирино позвонила Куронеко, и они долго болтали. Разумеется, знать, о чём именно, мне неоткуда.

Но когда сестра повесила трубку, она с необычайным облегчением на лице сказала:

- ...Послезавтра будем отмечать заново, так что знай.

Значит, пронесло, – не придётся мне называться Circle Crusher и отвечать перед Саори.

И то, о чём меня просила Аясе, мне тоже благополучно удалось выяснить.

- Аясе. Нет у Кирино парня.

- Нет? Слава богу, - ответили из трубки с облегчением.

- Кстати, откуда ты взяла ту нашу фоточку? Моя половина до сих пор хорошо спрятана, а Кирино свою швырнула в меня, когда мы поругались.

- ...Онии-сан, а вы хорошо присмотрелись к той половине, которую Кирино швырнула в вас?

- Э? Не смотрел, а что?

- Вот и хорошо, и не смотрите. Не на что там смотреть...

- ...

«К чему это она?» - пожал я плечами.

И вот...

Я подошёл туда же, куда прежде, - на задний двор школы. Меня позвала сюда Куронеко.

Солнце было на закате. Небо окрасилось красным, лёгшие у ног тени вытягивались всё длиннее и длиннее.

Здесь, во дворе, сидела на скамье Куронеко.

- . . .

Заметив меня, она тут же встала. Тихим, едва различимым голосом сказала:

- ...Я тебя ждала.

- Ага.

Куронеко передо мной была в том же белом платье, что и на комикете.

Простой и приятный уличный наряд был неуместен рядом с возвышавшимся тут зданием школы и вызывал странный душевный подъём, - как будто я случайно оказался в другом, необычном мире.

- Говорят, вы с Кирино помирились?

- Да... вчера, по телефону. Но я и вам с Саори доставила неприятности...

- Ничего страшного. Вы помирились, - и слава богу. Саори тоже, кажется, ждёт не дожждётся завтрашнего праздника. Надеюсь, в этот раз всё будет отлично.

- Угу... Угу, я тоже, - ясным голосом подтвердила Куронеко, кивая.

Кажется, в последнее время она говорит со мной чуть-чуть не таким тоном, как обычно.

- Кстати говоря, вы с Кирино столько разговаривали... О чём хоть говорили?

- Секрет.

- Секрет...

А мне-то интересно. Но раз не хочет отвечать, - ничего не поделаешь.

- Да, так о чём ты хотела поговорить?

Приложив руку к груди, Куронеко подняла на меня взгляд. Я изобразил затруднение на лице:

- Ну... из твоего письма ведь ничего не понять, правильно? «Жду тебя в обещанном месте»...

Даже то, что я догадался, о каком месте речь, - уже значит, что у меня незаурядная интуиция.

- Д-да?.. Ну ладно.

Будто чтобы отвлечься, Куронеко зачесала прядь чёрных волос за ухо. Она сегодня выглядела как-то странно загнанной в угол. Заразившись её волнением, я тоже почувствовал, как у меня в груди сердце стучит всё чаще.

- Я позвала тебя сюда для того, чтобы снять... заклятие...

- Заклятие?..

- Д-да, заклятие. Которое когда-то на тебя здесь наложила...

Красные губки чарующе плели слова.

- А.

Поняв, о каком заклятии-поцелуе речь, я мигом покраснел. Одновременно зарделась и Куронеко.

Казалось, что и чувства мы с ней испытываем одни на двоих.

- И как же ты... с-собираешься его снять?

- ?! Г-глупый... Что ты себе вообразил? - укорила меня Куронеко, точно прочитав насквозь.

С перепугу я честно признался:

- Ну, я думал, может, то же самое... как тогда...

- Т-так я и знала, что ты так подумаешь... Эх!... Эх ты... Бесстыжий самец.

- П-прости.

Но что тут ещё могло прийти в голову?

Сердито кусая нижнюю губу, Куронеко глянула на меня наискось, украдкой:

- Заклятья я не сниму.

- Что?

- О-однажды наложенное заклятье... больше я отменить уже не могу.

- Ты же говорила по-другому. Что если я исполню твоё «желание», то заклятие с меня снимется.

- Да. Правда... если исполнишь, то наложенное заклятие снимется. Но это не значит, что оно отпадёт совсем.

Не понимаю, что она говорит! Эх, Куронеко! Совсем переключилась в свой чокнутый режим, но смотрит на меня так пристально и решительно, что и сказать ей: «Хватит, говори по-человечески!» - я не могу.

- Ну и как его тогда снять?..

- Переписав его ещё более могущественным заклятьем.

И затем Куронеко произнесла самое сильное, древнее и ужасное заклятье в мире.

- Пожалуйста, встречайся со мной.

Через несколько дней после этого признания...

Мы с Куронеко стали парой.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/4093609>